

Охота в Blue Water

Прожив на Бали больше месяца и регулярно постреливая рифовую рыбу, я иногда видел в воде уходящие силуэты крупных каранксов, стаи крупных барракуд и куда-то не спешащих тунцов.

Первые мои шаги к взятию большой рыбы заключались в приобретении больших ружей. Но с большими ружьями мне стали реже попадаться даже уходящие силуэты. Наверное, надо искать рыбу глубже, вспомнил я народную мудрость и провисел кучу времени с большим ружьем на глубине 20 м. Трофеев в глубине я не нашел. Не беда, будем искать от печки, т. е. от берега!

Засады на глубинах 5–10 м открыли много нового. Оказывается, можно запросто обжечься ядовитыми актиниями об их подводные соцветия. Можно залечь рядом с муреной, а потом сильно удивиться ее терпению или не заметить ската-хвостокола, присыпанного песком. Решение конфликта интересов с подводными жителями может дорого обойтись невнимательному охотнику.

Но я, наблюдая, снова стал чаще видеть крупную рыбу в глубине и сместил район поисков на глубину 10–15 м. В определенных местах стали регулярно встречаться барракуды, каранксы, бомбхеды. В подобные разведки я брал с собой короткое ружье. Наблюдая с поверхности за проходящим на 15-метровой глубине желтоперым тунцом, я решил, что вычислил тропу, и снова поменял легкий арбалет на «слонобой».

Следующая охота — я заряжен. Я знаю, где рыба, я ее вижу, и она даже иногда подходит на выстрел! А я даже иногда стреляю из большого ружья по большой рыбе! Чего, казалось бы, еще надо? А надо попасть в большую рыбу. У меня это не получается. Тяжелое ружье выматывает, течение быстро сносит с рыбного места, и, чтобы зарядить арбалет снова, нужно не меньше десяти минут. Снова готовлюсь к погружению и ухожу на глубину. Там не видно дна, рыбы — тоже. Надо всплывать и тащить вверх тяжелый арбалет.

Лодочник ждет знака, пока я разряжу ружье и позову его — с заряженным ру-

ТЕКСТ | Дмитрий Анашкин
ФОТО | Дмитрий Анашкин
Andre Wicaksana

SHARKFIN.RU
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КЛУБ ПОДВОДНОЙ ОХОТЫ

жем нельзя выходить на лодку. Снова нас выбрасывают вверх, снова я заряжаю четыре тяги, проверяю слип-тип, отдыхаю и выбираю место для первого нырка. Ныряю, иногда ложусь в засаду, иногда парю в падении до полной вытяжки шнура. Если вижу рыбу, жду удачную дистанцию и стреляю. Опять не попадаю. Рыба подходит ближе, а я на нее смотрю и ничего не понимаю. Гарпун за это время улетает в неизвестность, и, чтобы его вставить в ружье снова, надо плыть к бую и вытягивать 30 м линя.

За целый день такой карусели я делаю пять выстрелов по реальным трофеям, но не могу в них попасть. Два дня подряд в таком режиме выбили меня из колеи. Большая рыба для меня по-прежнему остается только мечтой.

Потом думаю над следующим шагом к своему первому Трофею. Ведь попасть в большую рыбу из большого ружья — это только начало трофейной охоты...

А потом я снова уезжал на охоту, в другой город на востоке Бали. Поохотиться удалось один раз. По результатам этого дня охоту считаю удачной — добыча очень достойная. Прозрачность — 30 м, рыба есть, крупную, правда, не видел...

Тогда в первый раз я увидел тысячное стадо каранксов, которое прошло рядом со мной, плавно обтекая меня с двух сторон. Размер тревалей был небольшой, и их было очень много. Конечно, я стрелял одного, довольно уверенно попал в середину, ниже хребта, и началось! Гарпун пробил 10-килограммовую рыбину, но не навязал, и она рванула вниз, на дно, а я не давал ей кружить вокруг кораллов, подтягивая выше. То есть каранкс сидел на флажке и довольно успешно рвал себя около 3–5 минут. Потом он успокоился, и я начал подтягивать линь. Когда до поверхности осталось около 8 м, рыба начала биться с удвоенной силой, я ослабил натяжение, но это не помогло... Прорвав брюхо флажком, каранкс встал на дно между кораллов прямо подо мной. Первая мысль: надо добить, пока есть шанс! Но ружье разряжено, течение уносит, и буй тянет за ружье тоже довольно сильно. На 20 м подо мной — раненый каранкс, и я, пока заряжаю ружье, трачу силы и сбиваю дыхание. При всем желании я не смогу на течении донырнуть до подранка и с сожалением провожаю взглядом исчезающий в синеве силуэт. Течение выносит меня ближе к берегу, на тихую воду. Замечаю огромную каракатицу, которая, слившись с дном, смотрит прямо на меня! Впервые вижу этого родственника кальмара, но хорошо рассмотреть не могу — уж очень она незаметна, окраска в точности повторяет расцветку дна. Стреляю, передаю на лодку.

Потом был группер на глубине около 10 м. Проплывая по слабому течению вдоль коралловых рифов, я увидел полутора-метровую акулу, которая почти не двигалась и смотрела на дно между этими рифами, а на нее на расстоянии 5 м смотрел этот группер.

Развернув ружье, стреляю с одной руки, акула нехотя отходит, а группер с перебитым хребтом висит на гарпуне без движения. Всплываю, передаю рыбу на лодку и, помня про аппетит хищниц, быстро влезаю следом.

Снова идем на исходную точку. Начинаю нырять подальше от берега, в середине бурного течения. Наконец вижу появляющиеся из бездны темно-серебристые тени больших ГТ, которые начинают кружить рядом. Самый мелкий — самый любопытный, подходит на выстрел и как будто специально поворачивается боком на расстоянии 3 м. Это стопроцентный вариант, думаю я и спускаю гарпун почти в упор. Выбирать каранкса побольше я не стал, потому как мне выпал шанс сделать верный выстрел — и я его сделал! Попадание надежное, прямо в середину рыбы. Сразу отпускаю ружье, и рыба, чертя гарпуном две параллельные дуги, уходит на дно, поплавок встает вертикально и периодически уходит под

воду почти целиком. Я держусь рядом с ним, придерживая шнур ко второму поплавку. Подплывает Ремес, начинает помогать подтягивать вверх шнур с ружьем и добычей на гарпуне. Я готовлюсь нырнуть, чтобы взять рыбу на глубине, где она более спокойна. Вот появилось серебристое пятно, вот уже отчетливо видно плавники и даже глаза. Видно, что гарпун вышел из тела рыбы и сейчас работает как слип-тип, это сильно обнадеживает. На глубине около 15 м каранкс довольно спокойно себя ведет, сказывается 10-минутная борьба с бумом. Подтягиваю еще 2–3 м и ныряю вниз, вдоль шнура, ловлю ружье и, перебирая лить, осторожно подхожу к рыбе, которая начала беспокоиться, и только с третьего раза я ловлю ее хвост рукой. Мне приходится двумя руками прижимать ее хвост к груди и так всплывать. Наверху Ремес принимает рыбу, я отпускаю одну руку, чтобы вставить трубку, и в этот момент рыба вырывается и снова уходит вглубь. Короткий отдых — и ныряю второй раз, очень жестко фиксирую рыбу, всплываю, Ремес помогает придерживать голову за жабры, и я добиваю 10-килограммовую добычу ножом в голову. Потом, после охоты, сравню бойцовские качества 10-килограммового сазана и 10-кило-

граммового каранкса и пойму их колоссальную разницу в силе и желании свободно плавать...

Но самый ценный трофей — тунец, и взять его — значит стать настоящим охотником. После этого подводная охота приобретает другой смысл, это как экзамен перед входом в мир профессиональной элиты подводных охотников всего мира.

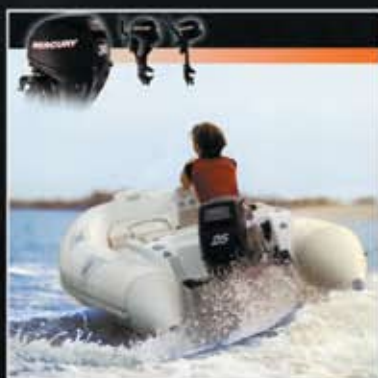
За четыре месяца я выходил под водой на тунца около 20 раз. Стрелял я в тунца около десяти раз. Попадал в него четыре раза. Взял один раз.

Это очень сильная рыба с нежным мясом, и для охоты на нее используется особое снаряжение. Гарпун с отделяемым накопником, амортизатор, несколько плавающих буюв. Привязка гарпуна делается напрямую к бую, а не к ружью. В последний выход на тунца я использовал эту схему и не отвлекался на другую рыбу. В этот день было всего три выхода этого трофея. Самого маленького мне удалось взять! Мой первый собакозубый тунец потянул всего на 7 кг, но я был счастлив! Время моего пребывания на Бали подошло к концу, и я, довольный полученным опытом и эмоциями, возвращаюсь во Владивосток. Все хорошо в меру... Хотя почему бы не повторить? ■

MERCURY
MerCruiser

40
MERCURY

MERCURY

MERCURY

MerCruiser

продажа/ремонт/сервис/запчасти

Официальный дистрибьютер Mercury, MerCruiser,
Quicksilver на Дальнем Востоке

г. Владивосток, Океанский пр-т, 110
магазин "Мир приключений"
тел.: (4232) 300-099, факс: (4232) 44-65-12
e-mail: office@bosfor.org
www.bosfor.org, www.bosfordiving.ru

БОСФОР

5 YEAR
WARRANTY